

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

Византийский «Земледельческий Закон» и славяно-русская письменная традиция памятников средневекового права

Прошло уже более 20 лет со времени публикации «Земледельческого Закона» (далее — ЗЗ).¹ За это время появились наблюдения, которые могут быть полезны тем, кто обратится к тексту этого уникального памятника византийской письменности, созданного на рубеже VI—VII вв., имевшего впоследствии распространённую рукописную традицию на протяжении тысячелетия, и широко отразившегося в письменной традиции южных и восточных славян. В центре внимания исследователей, обращавшихся в эти годы к славяно-русской версии ЗЗ, были вопросы, связанные со сравнением сербской версии памятника и Ефросиновской редакции древнерусской версии, а также с сопоставлением ЗЗ и Псковской Судной грамоты (далее — ПСГ).²

О некоторых подходах к изучению сербской версии памятника и древнерусской традиции текста 13 мая 2001 г. был сделан подробный доклад в Санкт-Петербургском институте истории РАН на заседании, посвящённом 100-летию со дня рождения Е. Э. Липшиц, и на чтениях памяти А. В. Банк весной 2004 г. в Эрмитаже. Кратко напомним наши выводы и наблюдения, во многом основанные на результатах предшественников и развивающие их. Сербская версия ЗЗ представлена несколькими редакциями: «Законом царя Юстиниана» и текстом из рукописи Хиландарского монастыря начала XV в. Как известно, «Закон царя Юстиниана» в значительной мере был изучен ещё Т. Д. Флоринским в XIX в.³ Он неоднократно издавался. В 70-е гг. XX в. было выполнено новое издание Сербской Академией наук и искусств под редакцией академика М. Беговича,⁴ специальное исследование текста рукописи № 466 собрания Хиландарского монастыря осуществил Дж. С. Радойич.⁵

¹ Липшиц Е. Э. К истории «Земледельческого Закона» в Византии и в Средневековых Балканских государствах // ВВ. М., 1969. Т. 29. С. 53—62; Византийский Земледельческий Закон / Текст, исследов., коммент. подгот. Е. Э. Липшиц, И. П. Медведев, Е. К. Пиотровская; Под ред. И. П. Медведева. Л., 1984.

² Пиотровская Е. К. Псковская Судная грамота и компиляция «Книги Законные» // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 167—172.

³ Флоринский Т. Д. Памятники законодательной деятельности Стефана Душана, царя сербов и греков. Киев, 1883.

⁴ Законник царя Стефана Душана: Струшки и Атонски рукопис / Уредник академик Мехмед Беговић. Београд, 1975. Кн. 1. Издание выполнено по двум древнейшим спискам конца XIV в. и конца XIV—начала XV в.

⁵ Радойичић Ђ. Српски рукопис Земљорадничког Закона // Зборник Радова Византолошког института. Београд, 1955. Кн. 3. С. 26—28; см. также: Богдановић Д. Каталог кирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 178.

История текста сербской версии 33 важна не только для истории изучения южнославянского правового письменного наследия, но и для истории славяно-русской (древнерусской) версии памятника, которую исследовал еще А. С. Павлов⁶ и которой и была посвящена часть нашего общего труда с Е. Э. Липшиц и И. П. Медведевым.

Дж. С. Радойчич пришел к выводу, что текст славяно-русской версии 33, основу которой составляет текст списка первой половины XV в. (ГИМ, собр. Уварова, № 264 (Царск. 48)) и текст списка из собрания Хиландарского монастыря — два разных перевода.

Дальнейшее изучение широкого сравнительного материала разных версий 33 (арменопуловской, румынской, новогреческой, двух сербских и славяно-русской) позволило Е. Э. Липшиц подтвердить высказанное ее предшественниками предположение, что обе редакции сербской версии представляют самостоятельные переводы и восходят к древнейшему оригиналу 33.

Славяно-русский перевод также, по мнению Е. Э. Липшиц, восходит к древнейшей греческой версии. Так, Е. Э. Липшиц считала, «что все рассмотренные версии имеют черты, свидетельствующие в большей или меньшей степени о самостоятельной обработке первоначального текста 33, косвенно указывающей на практическое значение этого памятника на протяжении всего средневековья в балканских странах».⁷

При изучении славяно-русской версии 33, все дошедшие 11 списков текста, сохранившиеся в рукописях XV—XVIII вв., мы отнесли, как известно, к двум редакциям. В особую редакцию был выделен один лишь список последней четверти XV в. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086). Это известная в науке рукопись одного из Ефросиновских сборников, в котором отразились разнообразные сюжеты книгописной деятельности иноков Кирилло-Белозерского монастыря. К ней обращались многие ученые XIX—XX вв., особенно в середине XX в., так как в ней среди других сочинений содержится текст «Задонщины», памятника, чрезвычайно важного для текстологии древнерусских сочинений XII—XV вв. Исследования Н. К. Никольского, Я. С. Лурье, Р. П. Дмитриевой, О. В. Творогова, М. Д. Каган, Н. В. Поньрко, М. В. Рождественской и других являются основополагающими для дальнейшего изучения книжного наследия Ефросина.⁸

Особенностью Ефросиновской редакции 33 было то, что в нее вошли не все статьи 33, характерные для других его списков, и, кроме того, они не

⁶ Павлов А. «Книги Законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885.

⁷ Липшиц Е. Э. К истории «Земледельческого Закона»... С. 53—62.

⁸ Обширную библиографию, посвященную сборникам выдающегося древнерусского книжника, см.: Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 227—236. В последнее время сборники Ефросина особенно тщательно изучаются с кодикологических позиций А. Г. Бобровым, С. Н. Кистеревым, Е. Э. Шевченко, М. М. Шибяевым. См., например: Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV—первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78—98; Кистерев С. Н. Кодикологические наблюдения над Ефросиновским сборником с «Задонщиной» // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 215—216; Шевченко Е. Э. Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов) монастыри // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв. С. 288—298; Шибяев М. М. Списки Софийской 1 летописи Младшей редакции и Кирилло-Белозерский монастырь // Очерки феодальной России. М., 2002. Вып. 6. С. 102—118.

всегда дословно совпадали с текстами других списков. В тексте Ефросиновской редакции сохранились и другие разделы компиляции «Книги Законные», в которой и дошел, собственно, ЗЗ в славяно-русской редакции памятника.

Следует заметить, что многие переводные и оригинальные сочинения древнерусской письменности, включенные в сборники Ефросина, отличаются от основных текстов переписываемых им сочинений (например, текст «Летописца вскоре» — иногда именно в его сборниках сохранились древнейшие списки сочинений). Интерес к ЗЗ в редакции Ефросина вспыхнул в конце XX в. В 1998 г. в сборнике статей к 100-летию В.А. Мошина «Русь и южные славяне» вышла статья С. Н. Кистерева.⁹ Принимая в целом нашу классификацию рукописей, автор замечает: «...к сожалению, публикатор не попытался определить мотивы, руководившие Ефросином при выборе отдельных статей из состава кодекса. Впрочем, такая задача и не стояла перед издателем».¹⁰

С. Н. Кистерев проанализировал статьи ЗЗ, включенные в редакцию Ефросина, и пришел к убеждению, что «русские книжники, в том числе и Ефросин, до конца XV в. усматривали в Земледельческом Законе, как и во всей компиляции „Книги Законные“ не свод законов, которым должно следовать в судебной практике, а некий памятник, полезный в познавательных целях, и переписывали этот текст подобно текстам литературных памятников».¹¹

Это исследование московского коллеги побудило нас снова обратиться к тексту Ефросиновской редакции и показалось интересным проанализировать тексты Ефросиновской редакции ЗЗ и сербской версии, представленной списком из Хиландарского монастыря и сопоставить их.

Прежде всего и текст Ефросиновской редакции, и текст сербской версии не имеют обширного вступления, т. е. предисловия, которое есть у других списков древнерусской версии: «Предисловие Книг Законных, ими ж годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ». Оба списка, и Ефросиновский, и Хиландарский, имеют заглавия, относящиеся непосредственно к статьям Земледельческого Закона: Хиландарский: «[Законъ д]ѣлател(ь)нь избрань от(ь) книгъ ц(а)ра [Иуст]иниана».¹² Ефросиновский: «От Устиановых книг князем православным о земледѣльцех». Напомним, что в списке Ефросина находятся не только статьи из ЗЗ, но и статьи из так называемой компиляции «Книги Законные», в составе которой дошла древнерусская версия памятника и в других списках (и именно это является ее отличительной чертой в сравнении с греческой версией); эти статьи также приведены Ефросином не полностью.¹³

⁹ Кистерев С. Н. Ефросиновский извод славяно-русской редакции византийского Земледельческого Закона // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 295—304.

¹⁰ Там же. С. 295.

¹¹ Там же. С. 304.

¹² Радјичић Ђ. Сп. Српски рукопис Земљорадничког Закона. С. 20.

¹³ Византийский Земледельческий Закон. С. 262. В своем исследовании мы предположили, что Ефросин, следуя своей характерной «авторской манере» изменения дошедших средневековых текстов, мог произвести соединение из заглавий различных частей компиляции (заглавия и предисловия), а также, что Ефросин мог иметь перед собой и уже

Следующим важным моментом при сопоставлении сербской версии 33 и редакции Ефросина явилось то, что при общем сокращении состава статей и в том и в другом случае оказалось, что можно отметить определенный устойчивый «костяк» избранных статей, а следование их в определенном порядке характерно только для этих двух списков (оно отличается и от греческой версии, и от древнерусской).

Напомним, что текст 33 в Ефросиновском списке насчитывает 27 статей, в Хиландарском — 71 статью. Ефросиновский список начинается с 36-й статьи 33 (в его древнерусской версии). Она гласит: «Аще кто обрящет вол, или конь, или кую ину животину в виноградѣ, или в огородѣ, или в нивѣ, или в каком мѣстѣ истраву творяше, и не предаст животину осподареви ея, яко хотя искати на нем всю пакость пагубу, но убьет или охромит, дастъ вол за вол, или осел за осел, или овцю за овцю и конь за конь».¹⁴ Последнее уточнение является особенностью славяно-русской версии. В статье же говорится о потраве каким-либо животным чужого участка земли. В Хиландарском списке эта статья помещена не в начале текста и содержит лишь упоминание о воле, творящем потраву, а в заключении говорится уже не только о воле, но и об осле и овце: «Аще кто обрѣщет вола въ виноградѣ или въ нивѣ или на иномъ мѣстѣ попашу твореща, и не прѣдаст его г(оспо)д(и)ну его, яко хоте от(ъ) него въсоу плода тыщетоу, нь оубіет или охромит, да дас(тъ) вола за вола, или осла за осла, или овче за овче».¹⁵ Далее в обоих списках следуют статьи, говорящие о рубке леса и о гибели животного в случае упавшего на него дерева или сорвавшегося топора и о возмещении ущерба в этой ситуации. После этих статей Хиландарский список сохраняет порядок статей древнерусской версии, а Ефросин опустил в своем тексте три статьи, и лишь со статьи 42 (по древнерусской версии) Хиландарский и Ефросиновский списки снова совпадают по тематике статей.

Итак, Хиландарский список: «Аще кто въ лединѣ обрѣщеть вола, заколетъ его и возмьтъ мяса его рука да усѣчет се ему».¹⁶ Ефросиновский: «Аще кто обрящет вудащи (т. е. в чаше) волъ, и зарѣзав его, и мясо его возмет, руки ему усѣчи...».¹⁷ Далее идут 12 статей, толкующих об убийстве скота, о воровстве скота, о причиненной им потраве, о краже сельскохозяйственных орудий, например статья 59 Хиландарского списка: «Врадущеи орало или ралникъ или брану, или арьмь, да отыщтет ея по елику д(ъ)неи отнелиже краг быс(тъ); какъждо д(ъ)н динар 12»,¹⁸ в Ефросиновской редакции: «Аще кто

готовый список с аналогичным названием (см.: Византийский Земледельческий Закон. С. 217). С. Н. Кистерев убежден, что Ефросину был известен текст Предисловия к компиляции «Книги Законные». При этом исследователь основывается на описании сборников Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в. (см.: *Кистерев С. Н.* Ефросиновский извод Земледельческого Закона. С. 299). В данном случае это наблюдение С. Н. Кистерева подтверждает и наше предположение о том, что протограф списка РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086 мог включать в свой состав полные тексты Предисловия и тексты других разделов компиляции «Книги Законные»: «О казнѣх», «О разделении браком», «О послушѣх».

¹⁴ Византийский Земледельческий Закон. С. 233.

¹⁵ *Радојичић Ђ. Сп.* Српски рукопис Земљорадничког Закона. С. 23.

¹⁶ Там же. С. 24.

¹⁷ Византийский Земледельческий Закон. С. 262.

¹⁸ *Радојичић Ђ. Сп.* Српски рукопис Земљорадничког Закона. С. 25.

украдет рало, или лемехъ, или подузу, казнен будет рекше бить, а по числу дни от нем же украдено на всяк день по грошу дати или лицемъ отдасть».¹⁹ Можно отметить, что и в сербской версии, представленной Хиландарским списком, и в Ефросиновском списке в рассматриваемом нами «костяке» статей менее отражены вопросы нарушения межи, владения полем, обработкой его и т. д.

Таким образом, можно предположить, что Ефросин мог быть знаком не только с древнерусской версией ЗЗ, но и с сербской версией памятника или со списком, в котором мог быть именно такой порядок «костяка» статей с отдельными пропусками по сравнению с другими древнерусскими списками.

Известно, что среди многочисленных беллетристических произведений, сохранившихся в сборниках Ефросина, находились два списка романа об Александре Македонском, Сербская редакция и I редакция Хронографической Александрии.²⁰ Нам не известны факты, свидетельствующие о возможном пребывании Ефросина на Афоне, однако о связях книжной традиции Кирилло-Белозерского монастыря с Афоном известно больше. Об этом много писали В. А. Мошин и Н. Н. Розов.²¹ Ефросин, по-видимому, никогда не покидал границ Древней Руси, но чтит традиции монашеской книжной культуры, оставил нам богатое книжное наследие. И, по-видимому, необходимо более тщательно рассмотреть текст списка Ефросина в дошедшей рукописной традиции ЗЗ, это поможет более определенно решить вопрос и о времени появления памятника в Древней Руси, и о времени поновления его языка.

Второе направление, как уже было сказано, связано с рассмотрением древнерусской версии памятника ЗЗ и ПСГ — памятника, составленного на вече в 1467 г. Новейшее ее издание и исследование появилось в 1997 г. благодаря многолетним трудам Ю. Г. Алексеева.²² Это памятник княжеско-вечевого законодательства, в котором нашли отражение многие стороны жизни русского общества XIV—XV вв. Исследование проблем, связанных с сопоставлением текста статей древнерусской версии ЗЗ и ПСГ, важно не только для истории текста памятника, но и для появления более убедительных доказательств участия митрополита Киприана или его окружения в поновлении языка ЗЗ.

Обращения к сравнению текстов названных выше памятников основывались на том, что при изучении оригинальных памятников права средневековой Руси, как мы считаем, необходимо привлекать для сравнения все дошедшие близкие по содержанию и жанрам тексты, не только древнерусские по своему происхождению, но и переводные, в которых правовые нормы «дошли» достаточно устоявшимися, подчас уже имели большое практиче-

¹⁹ Византийский Земледельческий Закон. С. 263.

²⁰ См.: Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин. С. 233.

²¹ Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 7—113. См. также: Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981.

²² Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота: Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997.

ское значение и развивались в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств повседневной жизни в русле христианских традиций и законов.²³ Наши наблюдения при сравнении 33 и ПСГ, как представляется, в значительной мере усилили положение Ю. Г. Алексеева при определении дошедшего текста ПСГ, о том, что он не был «ни механической суммой своих источников, ни хаотической смесью их разрозненных обломков».²⁴ Ранее мы обращали особое внимание на статьи 7, 8, 9—11, 40—41, 46, 61, 110—112. Одиннадцать статей расположены по порядку на протяжении всего сохранившегося текста, с подробным описанием законодательных норм. При этом текстуальных совпадений, как уже было показано, статьи не имеют. При сопоставлении их текстов можно наблюдать лишь описание схожих ситуаций преступлений и их мотивов, норм наказаний, которые в тексте ПСГ более детализированы, так как связаны с жизнью псковичей Средневековой Руси. Напомним, что статьи 7—8 ПСГ описывают преступления, когда должна применяться смертная казнь. Указаны преступления при особо тяжких обстоятельствах. В комментарии к изданию ПСГ отмечено, что эти статьи сопоставимы с текстами статьи 41 титула XVII из «Эклоги» и статьи 66 из 33. Примечательно, что в разделе «Закона о казнях» из компиляции «Книги Законные», в статье 17 также описана ситуация с поджигателями, но мера наказания гораздо более жесткая, чем в ПСГ. Статьи 9—11 ПСГ, подробно рассматривающие спорные вопросы владения землей (показания соседей, давность владения, судебный поединок), могут быть сопоставимы со статьей 7 из 33. Статьи 40—41 ПСГ, в которых представлена тема найма, сопоставимы со статьями 13—15 из 33. Статьи ПСГ с многочисленными подробностями описывают разные состояния найма и условий платы, в статьях же древнерусской версии 33 тема найма рассматривается исключительно с позиций арендных отношений между землевладельцами. Статья 46 ПСГ посвящена рассмотрению порядка возвращения украденного имущества. Одно из схожих положений можно найти в статье 34 раздела «О казнѣх» компиляции «Книги Законные». Очень интересна статья 61 ПСГ, в которой рассмотрены проблемы «лживых» грамот и досок. В ней подчеркивается роль судебного разбирательства и решения, в котором не предусматривается каких-либо жестоких мер наказания. Напротив, в статье 13 раздела «Закона о казнѣх» из компиляции «Книги Законные», также содержащей текст о «лживых грамотах», определяется строгая мера осуждения — увечье рук за содеянное преступление. В статье 110 ПСГ разбираются ситуации, связанные с хозяйственной деятельностью владельца, с принадлежностью ему домашнего скота и животных. А в 34-й статье 33 описана противоположная ситуация, в ней идет речь об обстоятельствах, при которых используются чужие домашние животные без разрешения хозяина. Но и статья ПСГ, и статья 33 составлены для защиты прав собственника. Продолжает и развивает эту тему, детализируя размеры штрафов за кражу и за убийство домашних животных, статья 112 ПСГ. В статье 39 33 речь идет о воровстве животных, она может быть сопоставлена со статьей ПСГ, но здесь кроме штрафов предписаны и физические меры наказания.

²³ Подробнее см.: *Пиотровская Е. К.* Псковская Судная грамота... С. 167—172.

²⁴ *Алексеев Ю. Г.* Псковская судная грамота. С. 137.

Для более наглядного сопоставления статей приведем два примера. Предлагаем сравнить тексты статей о «лживых» грамотах и о воровстве животных:

«Закон о казнѣхъ»

из компиляции «Книги Законные»

Иже лживую грамоту списавыи о продаже какова либо о мѣста и с приобщеники своими, руки их усѣчени будут; осподарь же села, паче же ходатаи, о нем же створена бысть лживая грамота, или земледѣлецъ, или рабъ, или житель, или дѣлатель, аще кто от сих причятень будеть, таковым и руки усъчи.²⁵

ПСГ

А князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски обыскавша правда судом посудит.²⁶

«Земледельческий Закон»

Аще кто украдет вол или осел и обличен будет, да биен будет, сугубоу цѣною отдаст то и дѣлание их все.²⁷

ПСГ

А боран присужать 6 денег, а за овцу 10 денег государю, а судьи 3 денег. А за утицу и за селезня, и за курь ин за кокошь присужать по 2 денги.²⁸

Повторяем, что в статьях ПСГ по сравнению с указанными и сопоставимыми спорными текстами ЗЗ и другими текстами из разделов компиляции «Книги Законные», содержится много деталей и подробностей, отразивших повседневный быт псковичей. В свою очередь многие сложные и запутанные жизненные ситуации влияли на развитие норм законодательства.

Мы обратились к сравнению текстов ЗЗ и ПСГ и в связи с разносторонней деятельностью митрополита Киприана: его церковной и политической миссией в истории Русского государства в начальный период объединения русских княжеств, книжной просветительской деятельностью по сохранению письменного славяно-русского наследия. В своем исследовании мы опирались на факты, извлеченные из текстов Ермолинской, Никоновской, Симеоновской, Тверской летописей, а также Летописи Авраамки, Рогожского летописца и других летописных источников под 1387—1391 гг., свидетельствующие о его большой учительной деятельности среди современников.²⁹ Можно отметить и его неизменный интерес к памятникам древнего (домонгольского) правового наследия Древней Руси. При этом мы старались следовать обширной историографической традиции XIX—XX вв., в которой специально рассмотрены различные историко-культурные аспекты деятельности митрополита Киприана.³⁰ Кроме того, имеется еще

²⁵ Византийский Земледельческий Закон. С. 240.

²⁶ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота. С. 43.

²⁷ Византийский Земледельческий Закон. С. 240.

²⁸ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота. С. 47.

²⁹ См.: Летописные известия под 1387—1391 гг. в Своде 1409 г., Никоновской, Ермолинской, Симеоновской, Тверской летописях, а также в «Летописи Авраамки» и Рогожском летописце.

³⁰ Иванов И. Българскою книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан (1375—1406) // Изв. на Ин-та за бълг. литературы. София, 1958. Кн. 6. С. 29—67. О значении творчества Киприана для истории славяно-русской письменности и ее рукописной традиции см.: Мансветов И. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882; Снегаров Н.

одно важное, на наш взгляд, совпадение ПСГ и текста компиляции «Книги Законные» из рукописи, принадлежащей перу Ефросина. Современные исследователи текста ПСГ отмечают особую структуру систематизации материала. Так, Ю. Г. Алексеев подчеркивает, что в тексте Грамоты заметно постепенное понижение степени систематизации содержания статей. Строго организованная композиция также не характерна для Грамоты. Подобное явление наблюдается и в Ефросиновской редакции интересующего нас памятника. Текст компиляции значительно сокращен по сравнению с другими сохранившимися списками, нет четких границ и разделений между отдельными составными частями: собственно текстом «Земледельческого Закона», «Законом о казнях», «О разделении браков», «О послухах». Можно объяснить эти сокращения и изменения композиции уже существовавшего произведения яркой самобытностью Ефросина, его редакторской манерой и приемами (и это находит подтверждение и в других переписанных им оригинальных и переводных сочинениях).³¹

Созданную таким образом Ефросиновскую редакцию компиляции «Книги Законные», так же как и текст ПСГ, отличает понижение степени систематизации содержания статей.

Можно предположить, что явление это было характерным при переписывании (или создании?) памятников правового содержания в XV—XVI вв. И хотя до сих пор нет данных об использовании «Компиляции» как закона, ее роль в составлении текста ПСГ наряду с другими правовыми и нарративными источниками, повлиявшими на законотворческую и редакторскую работу создателей памятника, вполне вероятна.³²

Следует заметить, что обращение Ефросина к компиляции «Книги Законные», и в частности к 33, возможно, было связано и с тем, что ему пришлось в своей жизни быть не только переписчиком и редактором сборников историко-энциклопедического состава, но и писцом и выступать в качестве послуха при составлении монастырских актов, в которых обосновывались права землепользования, дарения и других сторон монастырской жизни. Об

К истории культурных связей между Болгарией и Россией в конце XIV—начале XV в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 260—269; *Дмитриев Л. А.* Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы: К русско-болгарским литературным связям XIV—XV вв. // ТОДРЛ. М., 1963. Т. 19. С. 215—254. О церковно-политической миссии Киприана на Руси, о ее роли в создании им литературных сочинений см., например: *Obolensky D. D.* Philorhomaïos Antropos: Mitropolitan Cyprian of Kiev and all Russia (1375—1406) // *Dumbarton Oaks Papers*. 1978. Vol. 32. P. 77—98. Обширную библиографию о Киприане см. также: *Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М.* Киприан // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 1. С. 464—475.

³¹ *Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительская деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 130—168; *Дмитриева Р. П.* Приемы редакционной правки книгописца Ефросина: К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 276—291; 2) Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой Лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 143—170; 3) Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150—180; *Творогов О. В.* Материалы к истории русских хронографов. I. Ефросиновский хронограф // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 256—274; *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3—300 и др.

³² *Пиотровская Е. К.* Псковская Судная грамота... С. 171.

этом свидетельствуют тексты отдельных актов, дошедшие в подлинниках XV в. и списках XVI в.³³ Напомним, что тексту «Земледельческого Закона» в сборнике из собрания Кирилло-Белозерского монастыря предшествуют выписки из Кормчей, из слов святых отцов Стефана, Иоанна Постника, Василия Великого и др.³⁴ На л. 2 рукописи сохранилась примечательная запись: «На Москвѣ нѣкто тать именем Кулударъ до 300 ц(е)ркве покраль».³⁵ Эта запись находилась и находится в центре внимания многих исследователей. Я. С. Лурье предполагал, что имя Кулудара этой записи соотносится с именем «Кулодала» (Ивана Владимировича Кулударя) из данной грамоты, датированной 1440-ми гг., в которой идет речь о передаче принадлежавших ему земель — сел, лугов и других угодий, находящихся в Угличских пределах, — Троице-Сергиеву монастырю.³⁶ Текст грамоты интересен еще и тем, что в ней также сообщается: «...А грамот(у) писал игумен Ефросинь. А подписал Кулударъ само свою рукою».³⁷

Я. С. Лурье высказывался в пользу сходства почерков из сборников Ефросина и этой грамоты.³⁸ Кроме того, он предполагал, что еще в двух грамотах, связанных с Кирилло-Белозерскими монастырем, фигурирует Ефросин и как поп, и как крылошанин и выступает в качестве послуха.³⁹ Обе они датируются второй половиной XV в. В них повествуется о вкладах бывших владельцев земель монастырю, о межевых отношениях между Кирилло-Белозерским и Ферапонтовым монастырями.⁴⁰ Во всяком случае тексты этих грамот, если принимать во внимание, что составлялись они при участии Ефросина в разных его качествах, могут быть привлечены для объяснения его интереса к тексту 33 и других разделов компиляции «Книги Законные».

Возможно, следует обратиться и к другим текстам грамот с именем Ефросина: например, данные грамоты № 47, 155, где упоминается Ефросин также в качестве послуха (датируются 1428—1432 гг. и 1430—1440 гг.). Сложность соотнесения текста грамот с деятельностью Ефросина связана с их датировкой.⁴¹ Ефросин, как считают многие исследователи, в течение жизни покидал Кирилло-Белозерский монастырь, об этом свидетельствуют временные перерывы между созданными им сборниками.⁴² В частности, С. Н. Кистерев предположил на основании писцовой пометы на л. 138 сборника 9/1086, что первая часть рукописи, в которой и находится ком-

³³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1; М., 1958. Т. 2.

³⁴ Каган М. Д., Поньрко Н. В., *Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 108—109.

³⁵ РНБ, Кир.-Бел., № 9/1086, л. 2; Каган М. Д., Поньрко Н. В., *Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 107.

³⁶ Лурье Я. С. Ефросин — составитель сборников и Ефросин — игумен и писец // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 347—356. См. также: Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1988. С. 160.

³⁷ АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 229. С. 163.

³⁸ Лурье Я. С. Ефросин — составитель сборников. С. 347—356.

³⁹ Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин. С. 228.

⁴⁰ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 173, 226. С. 109—110, 147.

⁴¹ Подробно о сложности датировки кирилло-белозерских актов см., например: *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951.

⁴² Лурье Я. С. Ефросин — составитель сборников... С. 347—356.

пиляция «Книг Законных», с входящим в нее 33, написана Ефросином в 1475 г. в Троицком монастыре. Пребывал он там с декабря 1474 г. по 1476 г. и, по-видимому, узнал новые сочинения, которые и вошли в его сборники: Кирилло-Белозерский № 6/1083 и Кирилло-Белозерский № 9/1086.⁴³ Исследователь продолжает развивать наблюдение Я. С. Лурье, который считал, что в творчестве Ефросина существовал длительный перерыв.⁴⁴ Я. С. Лурье объяснял и дальнейшие вехи биографии Ефросина, предполагая на основании анализа текста данной грамоты № 229, где есть упоминание писца и в качестве игумена, что в 1477—1478 гг. он мог быть игуменом Прилуцкого Рождественского монастыря в Углицком княжестве, а к сентябрю 1479 г. уже мог создавать редакцию «Задонщины».⁴⁵ Ученый, таким образом, склонялся в пользу более поздней датировки грамоты с упоминанием имени Кулударя. Он считал в отличие от издателей грамоты в «Актах социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в.» и предшествующей историографической традиции, что эта грамота может быть датирована 70-ми гг. XV в.⁴⁶ Исследователи, обращавшиеся к актовому наследию Кириллова монастыря и Белозерского края, а также связанных с ним других монастырских обителей средневековой Руси, отмечали недостаточную изученность многих вопросов, касающихся происхождения и бытования формуляра актов конца XIV—XV в. В литературе и изданиях неоднократно указывалось, что многие акты не имеют точной даты, сохранность документов во многом неудовлетворительная (филиграни, как правило, отсутствуют). И поэтому хронологические характеристики в большинстве своем опираются на косвенные сведения — имена князей, игуменов, топографические, топонимические и тому подобные свидетельства.⁴⁷ В то же время исследователи конца XX—начала XXI в. стараются применять более современные методы изучения, но и с их помощью можно говорить лишь о гипотетических предположениях в истории текста документа.

Обратим внимание на то, что среди отдельных текстов статей сборника Кир.-Бел. 9/1086 находятся сочинения, определенные авторами опубликованного постатейного описания сборников Ефросина М. Д. Каган, Н. В. Поньрко, М. В. Рождественской как выписки из Кормчей. Часть этих выписок соотносима, например, с «Вопрошанием Кирика», сочинением первой половины XII в., древнейший список которого сохранился в Новгородской Кормчей конца XIII в.⁴⁸ Добавим некоторые наблюдения, связанные с именами Киприана и Пахомия Серба, возможно объясняющие интерес Ефросина к тексту 33 и компиляции «Книги Законные», которые, как неоднократно было

⁴³ Кистерева С. Н. Кодикологические наблюдения над ефросиновскими сборниками с «Задонщиной» // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 215—216.

⁴⁴ Лурье Я. С. Ефросин — составитель сборников... С. 347—356.

⁴⁵ Там же. С. 347—356.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См., например: *Ивина Л. И.* Жалованные грамоты первого удельного князя Московского дома первой трети XV в. и Кириллов монастырь на Белоозере: Княжеская власть и отношение ее с монастырем // Российское государство в XIV—XVII вв. СПб., 2002. С. 194—207. Здесь приведена и обширная историография вопроса.

⁴⁸ См. подробное описание и основную библиографию: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 207—210.

отмечено, несколько отличаются по своему предназначению от нарративных переводных сочинений, во многом сформировавших книжный репертуар славяно-русской письменности. Как известно, поновление языка компиляции «Книг Законных» традиционно относится к деятельности Киприана или его окружения.⁴⁹ Редакция текста памятника Ефросина находится в хронологических рамках, связанных с творческим наследием митрополита Киприана (1330—1406) и Пахомия Серба (ум. после 1484 г.). Мы вправе предположить, что Ефросин мог знать текст компиляции (к сожалению, в истории сохранившихся списков не удастся выявить текст протографа или близкий к источнику списка Ефросина), а ЗЗ мог знать и в южнославянском, и в древнерусском переводах и по-своему его интерпретировать, исходя из жизни Кирилло-Белозерского монастыря в связи с некоторым упадком его после смерти Кирилла (1427).

При обращении к рукописи Кир.-Бел. 9/1086 исследователи отмечали, что в ее составе имеются сочинения митрополита Киприана («Духовное завещание», разрешительная молитва над гробом князя Дмитрия),⁵⁰ кроме того, в своем кратком «Летописчике» Ефросин большое внимание уделяет не только битве с Мамаем и последующим событиям, но и особенно митрополиту Киприану, при общих 8 расчетах 4 посвящены ему.⁵¹ Нельзя исключить и возможность общения Ефросина с Пахомием Сербом в 60-е гг. XV в., когда тот приезжал в Кириллов монастырь, записывал сведения о жизни Кирилла для составления его «жития», хотя документальных подтверждений этому общению не найдено. Ефросин мог быть хорошо знаком с художественными приемами агиографической традиции составленных Пахомием Сербом текстов о древнерусских подвижниках или наслышан о них, когда был в Троице-Сергиевом монастыре или других обителях. Он мог усвоить выборочные мозаичные приемы писателя, когда составлялись многочисленные редакции произведений.⁵² И наконец, присутствие в рукописи текста компиляции «Книги Законные», с включенным в нее ЗЗ, может быть объяснено и таким соображением: как Киприан проявлял неизменное внимание к истории и собиранию правовых текстов византийского письменного наследия,⁵³ так и Ефросин, включив в свой сборник текст «Задонщины», обратился и к статьям юридических сборников, в которых отражались многовековые нормы христианского права, восходящие к кодексу Юстиниана.⁵⁴ Тексты статей компиляции «Книги Законные», выбранные Ефросином, во многом были созвучны идеям и проблемам эпохи

⁴⁹ Бенеманский М. Закон Градский. М., 1917. С. 36—93.

⁵⁰ Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 116—117.

⁵¹ Там же. 120—121.

⁵² Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. См. также: Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 167—177.

⁵³ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 310, 311.

⁵⁴ Следует отметить, что в этой же части рукописи Кир.-Бел. № 9/1086 на л. 98 об.—103 и л. 107—111 об. находятся и тексты Устава князя Владимира и Устава князя Ярослава — памятников древнерусского правового наследия домонгольской поры. См.: Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. С. 118—119. Таким образом, Ефросин подбирал тексты памятников, в которых история правовых норм прослеживалась на разных этапах существования государства и общества.

становления Русского государства после тяжелейших нравственных и физических потрясений, связанных с Куликовской битвой, с проблемой монастырской колонизации Русского Севера. В определенном смысле статьи компиляции «Книги Законные» и 33 в редакции Ефросина подтверждали законные права и действия собственников в отстаивании исторических границ своего государства и народа.⁵⁵

---

⁵⁵ *Алексеев Ю. Г.* У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV—XV вв. СПб., 1998. С. 3—6, 87—277.